Научная статья

Original article

УДК. 343

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОСНОВАНИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF GROUNDS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

Власова Александра Денисовна, магистрант, Российской государственный университет правосудия (г. Хабаровск)

Vlasova. A. D. vlasovaa0611@bk.ru

Аннотация

В статье анализируются некоторые вопросы правовой регламентации оснований освобождения от уголовной ответственности. Автор обращает внимание на вопросы самостоятельности специальных оснований освобождения от уголовной ответственности указанные в ч.2 ст. 75 УК РФ и примечаниях к составам Особенной части УК РФ; на самостоятельность ч.3 ст.76.1 УК РФ; детализации положений ст. 76.2 УК РФ. Автор приходит к выводу, что действующее уголовное законодательство требует корректировки, ввиду чего сформулированы предложения по внесению изменений в действующее уголовное законодательство.

Annotation

The article analyzes some issues of legal regulation of grounds for exemption from criminal liability. The author draws attention to the issues of independence of special grounds for exemption from criminal liability specified in Part 2 of Article 75

of the Criminal Code of the Russian Federation and notes to the compositions of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation; on the independence of Part 3 of Article 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation; details of the provisions of Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that the current criminal legislation requires adjustments, which is why proposals for amendments to the current criminal legislation are formulated.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности; деятельное раскаяние, судебный штраф; часть 3 статьи 76.1 УК РФ; специальные основания освобождения от уголовной ответственности.

Keywords: exemption from criminal liability; active repentance, judicial fine; part 3 of Article 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation; special grounds for exemption from criminal liability.

Введение. Институт освобождения от уголовной ответственности и вопросы его применения становились предметом исследования многих ученых. Сегодня же данная тема по прежнему актуальна. За последнее время законодатель внес немало изменений в данный уголовно-правовой институт. Так, в 2011 году Уголовный Кодекс РФ был дополнен ст. 76.1, а в 2016 году 76.2. Данные изменения породили все больше дискуссий среди ученых. Полагаем, спорные вопросы на этом не исчерпаны, ввиду чего проводится данное исследование.

Обзор литературы. Регламентация и применение уголовно-правового института освобождения от уголовной ответственности становились предметом исследования многих ученых. Среди последних исследований можно выделить работы Антоновой А.Н. «Специальные основания освобождения от уголовной ответственности» (2013); Владимировой О. А. «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» (2015); Полуэктова А. Г. «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и

прикладной аспекты» (2018); Хлебницыной Е. А. «Освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа (2019); Кузьминой О. Н. «Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации» (2020).

Как представлено, некоторые из оснований освобождения от уголовной ответственности становились предметом всестороннего полноценного исследования, что подтверждает актуальность темы настоящего исследования.

Основная часть (методология, результаты исследования). При проведении исследования были использованы ряд общенаучных методов, а именно, анализ и синтез законодательства, литературы и правоприменительной практики; дедукция и индукция. Были применены частнонаучные методы исследования: формально-юридический метод.

Анализ нормативных правовых актов, судебной практики и литературы позволил определить, что уголовно-правовой институт освобождения от уголовной ответственности имеет ряд спорных вопросов и противоречий.

Начнем с того, что Уголовный Кодекс РФ [1] не содержит определения «освобождение от уголовной ответственности», лишь определяет основания и порядок в Главе 11. Определение закреплено в п. 1 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [2], где под освобождением от уголовной ответственности понимается отказ государства от реализации уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица).

Приступим непосредственно к спорным вопросам.

1. Первое на что хотели бы обратить внимание - это наличие специальных оснований освобождения от уголовной ответственности указанные в ч.2 ст. 75 Уголовного кодекса РФ. Институт освобождения от уголовного наказания предусматривает наличие оснований освобождения от уголовной ответственности указанные непосредственно в примечаниях к

статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ. При этом все, что указано в ч.1 должно соотносится с положениями ч.2, что представляется логичным.

Вопрос возникает в следующем. В ч.1 указаны конкретные действия, которые должно совершить лицо, чтобы в отношении него стало возможным применение ч.1 ст. 75 Уголовного кодекса РФ: явка с повинной, помощь в раскрытии и расследовании преступления, возмещение нанесенного ущерба или иным образом заглаживание вреда. Вследствие чего лицо перестает быть общественно опасным. В совокупности данные действия образуют деятельное раскаяние, что прямо указано в названии ст. 75 Уголовного кодекса РФ и они должны быть соблюдены и при освобождении от уголовной ответственности по ч.2 ст. 75, т.е. по специальным основаниям, указанные в примечаниях к статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ что прямо указано в ч.2 ст. 75. Проблема в том, что не все примечания отражают положения ч.1 о совершении определенных действий, совокупность которых подтверждает наличие деятельного раскаяния. Например в примечаниях к ст. 337 и 338 Уголовного кодекса РФ, определено, что преступление должно быть совершено впервые и явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств, т.е. содержание ч.1 ст. 75 здесь никак не отражено. Если буквально толковать нормы, то виновное лицо по ст. 337 и 338 как минимум должно было явиться с повинной, чтобы вопрос о применении ст.75 имел место быть. Следовательно, основания освобождения от уголовной ответственности указанные в примечаниях к ст. 337 и 338 Уголовного кодекса РФ никак не связаны со ст. 75 кодекса, а имеют самостоятельный характер.

Также, представляется, что содержание ч.1 ст. 75 сконструировано законодателем более диспозитивно, так как в нем содержится указание, что лицо «может быть освобождено от уголовной ответственности», однако в ч.2 строго сказано, что лицо «освобождается от уголовной ответственности», однако в тех же ст. 337 и 338 указано обратное – лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. Тем самым ч.2, т.е. специальные основания и ч.1 ст. 75 расходятся. Но при этом нельзя говорить, что все специальные основания

освобождения от уголовной ответственности находятся в отрыве от ч.1 ст.75, так как в них содержаться указания на отдельные действия закрепленные в ч.1, а также содержаться указания на действия, которые никак не отражены в ч.1 и являются по своей сущности признаком индивидуализации того или иного основания освобождения от уголовной ответственности. Законодатель указывает помимо общих позитивных действий и специальные, отражающие характер преступного деяния. Для освобождения от уголовной ответственности требуется осуществление как общих, так и специальных действий, как это указано в примечании 1 к ст.228 УК РФ - добровольно сдавшее наркотические средства (специальное действие) и активно способствовавшее раскрытию (общее действие). Другие примечания предусматривают лишь осуществление одного специального действия как это сделано в примечании к ст.126 «Лицо, добровольно освободившее похищенного». Полагаем, наличие таких несоответствий явилось следствием неоконченной законодателем правовой реформы.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием имеет немало спорных вопросов, решение которых способствует совершенствованию законодательной регламентации.

2. Второе на что хотели бы обратить внимание – это неоднородность ст. 76.1 Уголовного кодекса РФ. В ней можно выделить три вида освобождения от уголовной ответственности:

– возмещение ущерба бюджетной системе РФ (ч.1);

– возмещение ущерба и перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере двукратной суммы причиненного ущерба (ч.2);

– в связи с оформлением и подачей специальный декларации (ч.3).

Обратим внимание на ч.3, так как на наш взгляд, законодатель неверно определил ее в состав ст. 76.1 Уголовного кодекса РФ. Часть 3 представляет собой самостоятельное основание освобождения от уголовной ответственности, так как ее содержание не корреспондируется с названием ст. 76.1. Законодатель четко определил основание освобождения от уголовной

ответственности – в связи с возмещением ущерба. Однако в ч.3 о возмещении ущерба речи не идет. Да и стоит отметить, что сама норма ч.3 сформулирована законодателем необычно для уголовно-правовой нормы. Согласно ч.3 лицо освобождается от ответственности «если это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в соответствующей специальной декларации», а при соблюдении этих условий положения части 1 и 2 ст.76.1 в части возмещения ущерба не применяются. Здесь можем заметить оторванность ч.3 от ч.1 и ч.2 ст. 76.1 Уголовного кодекса РФ. Если обратиться к Федеральному закону «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], то и там не прослеживается формулировка «возмещение ущерба».

Возмещение ущерба, причиненное бюджетной системе указанное в ч.1 и ч.2 ст. 76.1 Уголовного кодекса РФ не являются условием, целью или задачей института добровольного декларирования активов и счетов (вкладов) в банках, указанного в ч.3. Тем самым, ч.3 ст. 76.1 является самостоятельным основанием освобождения от уголовной ответственности.

3. Третий вопрос касается применения ст. 76.2. Обратим внимание на ключевой момент. Законодатель сконструировал норму таким образом, что лицо совершившее любое преступление небольшой или средней тяжести может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Однако, полагаю, что это не совсем верно, а именно то, что лицо, совершившее преступление против половой неприкосновенности может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Например, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних ст.133, 134, 135, ч.3 ст. 240, 240.1 УК РФ, за совершение данных преступлений, лицо не должно освобождаться от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа. Преследуя цель гуманизации уголовного законодательства, законодатель не учел, что, несовершеннолетний является уязвимым лицом. Тем более представляется, что

возмещение ущерба или иное заглаживание вреда при совершении упомянутых преступлений несуразно. Преступления против половой неприкосновенности, тем более в отношении несовершеннолетних могут сопровождаться сильными психическими травмами. Детализация положений ст. 76.2 Уголовного кодекса РФ в части ее применения к тем или иным составам преступлений, способствует, как минимум, обеспечению уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также исключит субъективное судебное мнение. На эту проблему обращали внимания суды спустя несколько месяцев после внедрения нормы.

Выводы и дальнейшие перспективы исследования. Изложенные доводы и аргументы позволяют сделать следующие выводы:

1. Часть 2 статьи 75 Уголовного кодекса РФ представляет собой относительно самостоятельную норму, наличие выявленных несоответствий позволяет заявить, что ч.2 ст.75 логичнее было бы изложить в отдельную статью. Как представляется в ст.75.1 «Освобождения от уголовной ответственности в случаях специально предусмотренных примечаниями статей Особенной части Уголовного Кодекса РФ». Следовательно, порядковый номер статьи отражал бы взаимосвязь с нынешней ч.1 ст. 75, но при это определял самостоятельность нынешней ч.2.;

2. Статья 76.1 Уголовного кодекса РФ определяет в части 3 полностью самостоятельное основания освобождения от уголовной ответственности, что никак не связано с частью 1 и частью 2 данной статьи. Применение термина «ущерб» по отношению к части 3 только искажает его понимание. Тем самым предлагается изменить название статьи на «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба или декларированием физическими лицами активов и счетов (вкладов)» либо выделить ч.3 ст. 76.1 в отдельный состав «Освобождение от уголовной ответственности в связи с декларированием физическими лицами активов и счетов (вкладов)»;

3. Применение положений ст. 76.2 Уголовного кодекса РФ в отношении всех преступлений небольшой и средней тяжести, на наш взгляд, не совсем верно. Ввиду чего предлагается определить в ст. 76.2 составы, в отношении которых данная норма не может быть применена, как представляется это составы связанные с преступлениями против половой неприкосновенности, в частности, в отношении несовершеннолетних – ст. 133, 134, 135, ч.3 ст. 240, 240.1 Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, указанные изменения способствуют совершенствованию законодательной регламентации и практики применения оснований освобождения от уголовной ответственности. Однако этим спорные вопросы не исчерпываются.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954;
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 8, август, 2013;
3. Федеральный закон от 08.06.2015 N 140-ФЗ "О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 15.06.2015, N 24, ст. 3367.

Literature:

1. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, 17.06.1996, N 25, art. 2954;
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.06.2013 No. 19 "On the application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 8, August, 2013;

3. Federal Law No. 140-FZ of 08.06.2015 "On voluntary Declaration by Individuals of Assets and Accounts (Deposits) in Banks and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 15.06.2015, No. 24, Article 3367.

© Власова А.Д., 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №5/2022.

Для цитирования: Власова А.Д. К вопросу о правовой регламентации оснований освобождения от уголовной ответственности// Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №5/2022.